

И.Э. Карлы

ИСЧЕЗАЮЩАЯ ДАТА В ЛИРИКЕ ЗИНАИДЫ ГИППИУС

На то, что «дата под произведением искусства, если она проставлена самим автором, а не публикатором или издателем, входит в композицию художественного текста, то есть оказывается знаком со своей особой эстетической семантикой и функцией¹ впервые указала З.Г. Минц. Именно с появления ее статьи «Поэтика даты» и ранняя лирика Ал. Блока», впервые опубликованной в 1989 году в сборнике Хельсинского университета, начинается изучение даты как семантической единицы.

К сожалению, нельзя сказать, что изучение роли даты в структуре художественного текста идет стремительно. Но не могут остаться незамеченными и семинар в Вятском государственном гуманитарном университете, прошедший в 2003 году под заглавием «Русская культура в текстах, образах и знаках 1913 года», и сборник статей, вышедший в Кирове, полностью основанный на материалах семинара², и отдельные наблюдения над особенностями датировки в творчестве А.С. Пушкина, представленные А. Битовым³, и рассмотренные П. Тамми «текстуальные проявления набоковского внимания к датам»⁴, интересна и «предварительная типология датировок» заголовочно-финального комплекса стихотворного текста, которую предложил Ю. Орлицкий⁵. Все это говорит о

¹ Минц З. Г. Блок и русский символизм. Избранные труды: В 3 кн. СПб, 1999. Книга 1: Поэтика Александра Блока. С. 389–400.

² Русская культура в текстах, образах и знаках 1913 года. Материалы межрегионального научно-теоретического семинара «Культурологические штудии». Выпуск 3. Киров, 2003.

³ Битов А. Предположение жить 1836. М., 1999.

⁴ Пекка Тамми Поэтика даты у Набокова. Перевод с английского Марии Маликовой // «Старое литературное обозрение» 2001, № 1 (277).

⁵ Орлицкий Ю. Минимальный текст (удетерон) в составе заголовочно-финального комплекса стихотворного текста // Поэтика заглавия. М., Тверь, 2006. С. 175-191.

растущем среди писателей, культурологов, искусствоведов, литературоведов интересе к изучению семантики даты.

Лирика Зинаиды Гиппиус, в частности, стихотворения, в которых заявлена декабристская тема, позволяет показать, что дата, проставляемая автором, играет в художественном тексте особую роль.

Декабристская тема входит в лирику Зинаиды Гиппиус с 1909 года. Стихотворение о декабристах было опубликовано в книге, озаглавленной «Собрание стихов: Книга вторая. 1903 – 1909»¹, маркировано датой, вынесенной в заглавие, – «14 декабря», и помещено в финал книги, тем самым поставлено автором в сильную позицию.

Начинается стихотворение с вопроса: «Ужель прошло – и нет возврата?», уже с первых строк звучит мотив времени, определивший особенности развития этой темы. В стихотворении сопоставляются две эпохи, и люди XX века кажутся мертвее декабристов, у которых «под тонкою мундирной тканью / Трепещут жадные сердца». Мертвые и живые словно меняются местами:

И в день декабрьской годовщины
Мы тени милые зовем.
Сойдите в смертные долины,
Дыханьем вашим — оживем.

В финале стихотворения одновременно звучит и надежда, и отчаяние. Время, прошедшее с декабристского восстания в стихотворении определяется Гиппиус точно – «восемьдесят страшных лет». Восстание произошло в 1825 году, следовательно, речь в тексте должна идти о 1905 годе, знаковом для истории России. 1905 год – это год декабрьских вооруженных восстаний, прокатившихся по всей стране. Если бы стихотворение заканчивалось этой датой, то логика была бы ясна: пришло время перемен, следует продолжить дело, начатое декабристами и свершить то, что им не удалось. Но датировка этого стихотворения заставляет текст звучать иначе. 14 декабря 1909 год – революция подавлена, будущее тревожно и неопределенно. И из 1909 года годовщина восстания декабристов выглядит по-другому:

¹ Гиппиус Зинаида. Собрание стихов: Книга вторая. 1903-1909, М., 1910.

Мы, слабые, - вас не забыли,
Мы восемьдесят страшных лет
Несли, лелеяли, хранили
Ваш ослепительный завет.

И вашими пойдем стопами,
И ваше будем пить вино...
О, если б начатое вами
Свершить нам было суждено!

Многоточие в последней строфе словно разрывает контекст, пауза и сослагательное наклонение последнего предложения провоцируют иное прочтение текста: время ушло, ничто так и не совершено в память о подвиге декабристов, и ничто уже не свершится.

Примечательно, что в книге лишь это стихотворение датируется и годом, и числом. Причем датировка закрывает не только стихотворение, но и всю книгу стихов. Тем самым, дата 14 декабря 1909 года, завершающая книгу, ощущается как рубежная, знаменует окончание огромной эпохи, центральным событием которой было восстание декабристов. Не случайно поэтому именно датировка становится здесь тем элементом текста, который позволяет по-иному прочесть всю книгу.

Третья книга стихов была опубликована в Петрограде в 1918 году – «Последние стихи, 1914 – 1918»¹. Дата, вынесенная в заглавие, устанавливает особую связь с ранее изданными: в предыдущих книгах маркировались 1889 – 1903 годы и 1903 – 1909 годы. Следовательно, стихотворения, датированные 1910-1913 годами, в третью книгу стихов не вошли. Исключение составляет лишь стихотворение «Непредвиденное», датированное 1913 годом. Оно открывает книгу и в нем звучит «нового мира звон», в 1913 году лишь смутно ощутимый. Новый мир, новая эпоха явственно проступают в 1914 году². И вновь возникает декабристская

¹ Гиппиус Зинаида. Последние стихи, 1914-1918. Пг., 1918.

² Примечательно, что стихотворения, датированные 1910-1913 годами, Гиппиус опубликует в следующей книге стихов (Гиппиус Зинаида. Стихи: Дневник 1911-1921. Берлин, 1922). Стихотворение «Непредвиденное», с измененным заглавием (L'IMPRES VISIBILITE) и другой датировкой – 1 января 1914, займет особое место в этой книге. Стихотворение будет первым среди

тема. 14 декабря 1914 года Гиппиус напишет в дневнике: «Люблю этот день, этот горький праздник «первенцев свободы». В этот день пишу мои редкие стихи. Сегодня написался «Петербург». Уж очень мне оскорбителен «Петроград», создание «растерянной челяди, что, властвуя, сама боится нас...»¹. В дневниковой записи есть указание на создание стихотворения, которое займет в третьей книге стихов особое место. Опубликовано оно будет уже под заглавием «Петроград», причем русифицированное название города Гиппиус вынесет в кавычки, подчеркивая тем самым свое негативное отношение к переименованию северной столицы.

Кто посягнул на детище Петрово?
Кто совершенное деянье рук
Смел оскорбить, отняв хотя бы слово,
Смел изменить хотя б единый звук?
Не мы, не мы... Растерянная челядь,
Что, властвуя, сама боится нас!

Если Петербург в 1914 году для Гиппиус – пространство культуры, то Петроград – мир разрушений. Ранее, в 1909 году, Гиппиус пишет стихотворение «Петербург»², в котором город предстает в совершенно ином виде:

Твое холодное кипение
Страшней бездвижности пустынь.
Твое дыханье – смерть и тленье,
А воды – горькая полынь.
.....
Нет! Ты утонешь в тине черной,
Проклятый город, Божий враг!
И червь болотный, червь упорный
Изъест твой каменный костяк!

Именно это стихотворение откроет вторую книгу стихов поэта, и именно с него начнет звучать в книге мотив гибели мира. В 1914 году Петербург Гиппиус утрачивает семантику города-мертвеца.

Во влажном визге ветреных раздолий
И в белоперистости вешних пург,-

текстов, датированных 1914 годом, тем самым обозначит рубеж, знаменующий начало новой эпохи.

¹ Гиппиус З.Н. Петербургские дневники 1914 — 1919, Нью-Йорк; М., 1990. С. 28.

² Гиппиус Зинаида Собрание стихов: 1903 – 1909. Книга вторая. М., 1910. С. 4.

Создание революционной воли –
Прекрасно-страшный Петербург!

Петербург становится городом, семантически связанным с декабристами, оплотом дворянской культуры. Датировка стихотворения указывает на эту связь. Петербург был переименован в Петроград 18 августа 1914 года, а стихотворение датировано – 14 декабря 1914. Гиппиус цитирует в дневнике слова Н. Огарева о декабристах, именно он назвал их «первенцами свободы», подчеркивая, что память жива, и за первенцами идут последователи. Датировка стихотворения Гиппиус показательна в этом контексте – *14 дек.14* Сокращенное обозначение месяца (дек.), и усеченное обозначение года 14 вместо 1914 создают ощущение зеркальности, отражения одной даты в другой, связи веков. Отчаяние сменилось стремлением к победе, жизнь продолжается, отмщение грядет, "прекрасно-страшный Петербург" восстанет. Таким образом, семантика стихотворения проявляется и на уровне датировки. Более того, именно дата превращает стихотворение о Петербурге/Петрограде в стихотворение о контексте эпох, включает его в контекст декабристских текстов.

В этой же третьей книге есть стихотворение, закрывающее книгу, озаглавленное «14 ДЕКАБРЯ 17 ГОДА». Это год, ознаменованный и февральской революцией, и октябрьским переворотом.

Октябрьские события Гиппиус описывает так, что даже казнь декабристов выглядит меньшим преступлением.

Ночная стая свищет, рыщет,
Лед по Неве кровав и пьян...
О, петля Николая чище,
Чем пальцы серых обезьян!

Петербург новой эпохи – это город, где невесте «солдатский штык проткнул глаза», город «незабываемого позора» и «наворованного вина».

Вместо даты в книге пропечатан криптоним, Ib, который выделяет это стихотворение в ряду остальных. С одной стороны, читатель, не знающий этого криптонима, может воспринять его как ошибку, опечатку. С другой стороны, этот криптоним помещает стихотворение в широкий исторический контекст. Именно

так иногда сокращают произведение Iberica Аппиана, историка Древнего Рима. В Iberice рассматривается история иберийско-римской гражданской войны. Именно с помощью датировки стихотворение Гиппиус встраивается в исторический контекст гражданских войн.

В четвертой книге стихов, составленной в эмиграции и вышедшей в Берлине в 1922 году, декабристская тема продолжает звучать. Эта книга стихов озаглавлена автором «Стихи: Дневник 1911 – 1921», Гиппиус вновь помещает стихотворения «Петроград», «14 декабря 17 года». Однако в датировку стихотворений вносит некоторые изменения: «Петроград» теперь датируется «14 декабря 1914 года» и ниже проставлено СПб. Тем самым, в стихотворении «Петроград» снято зеркальное отражение чисел, что вполне объяснимо сменой эпох, дата словно фиксирует мечты и надежды в точном времени, подчеркивает, что предсказаниям сбыться уже не суждено. Указание на место создания стихотворения – СПб – с одной стороны, отражает эмигрантский период творчества Гиппиус, когда поэт маркирует место пребывания в том или ином городе, стране, а с другой стороны, подчеркивает преданность Гиппиус старому названию города, усиливает антитезу Петербург/Петроград. Стихотворение «14 декабря 17 года» помещается уже без криптонима. Тем самым с помощью замены и исчезновения датировки Гиппиус выводит стихотворения из временного контекста.

Новое стихотворение «14 ДЕКАБРЯ 18 г.» Гиппиус помещает в книге одним из последних. Опять в заглавие вынесена дата, вновь маркирован год. В дневнике в 1918 году Гиппиус пишет: «...душат, бьют, расстреливают, грабят <...>. Это, при том, делается не жестоко, а цинично, с издевательством, с обезьяньими гримасами, с похабным и наглым гоготом»¹. В стихотворении 1918 года воплощаются мысли о гибели поколения, о забвении былого, о напрасном подвиге декабристов:

Нас больше нет. Мы все забыли,
Взвихрясь в невиданной игре.
Чуть вспоминаем, как вы стыли
В каре, в далеком декабре.

¹ Гиппиус З. Живые лица. Воспоминания. Тбилиси, 1991. С. 372

.....
Заветов тайных Муравьева
Свились напрасные листы...
Напрасно, Пестель, вождь суровый,
В узле пеньковом умер ты,

Напрасно всё: душа ослепла,
Мы преданы червю и тле,
И не осталось даже пепла
От “Русской Правды” на земле.

Продолжения не будет. В этом же году Гиппиус напишет в дневнике: «...я убедилась, что мы ниоткуда не можем ждать никакого спасения. Мы – т.е. мы все, русские люди, без различия классов и состояния. Погибнут и большевики, но они после всех остальных. Останутся немцы»¹. Исчезновение даты в этом контексте символично. Год в заглавии написан в усеченном виде, точка, вынесенная в заглавие, словно останавливает течение времени. Датировка в конце стихотворения выглядит необычной для декабристских стихов Гиппиус, вместо точной даты (14 декабря 1909 года, 14 дек. 14, 14 декабря 1914 года) остается лишь месяц (декабрь). Число вытравлено, вычеркнуто историей, пришло время новых дат или время смерти.

Таким образом, творчество одного поэта и одна тема декабристского восстания позволяет сформулировать две фундаментальные проблемы. Во-первых, необходимо рассматривать датировку как один из смыслообразующих механизмов, значительно влияющих на понимание и интерпретацию текста. Во-вторых, исчезающая дата в лирике З. Гиппиус позволяет обратить внимание и на то, что датировка может быть использована для описания авторской концепции, её неизменности или трансформации.

¹ Гиппиус З. Там же. С. 372.